

Углеводородная отрасль Курдского региона Ирака

© Чубуков М.Ю.^а, 2021^а Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
chubukov_94@mail.ru

Резюме. Курдский регион Ирака на протяжении многих лет оставался одним из неизведанных районов в мировой углеводородной промышленности. Создание благоприятных условий для привлечения международных компаний в нефтегазовый сектор региона определило его экономическое развитие. Открытие новых месторождений нефти и газа расширило экспортные возможности региона и укрепило его политические позиции. Закрепление возможности торговли и прямого лицензирования соглашений о добыче с иностранными компаниями в собственном законодательстве на фоне размытой федеральной конституции в этих вопросах позволило утвердить самостоятельную экономическую политику региона в законотворческой сфере.

Занятие курдами богатого нефтью региона Киркук в 2014 г. сгладило экономические проблемы, вызванные активизацией ИГИЛ, увеличением военных расходов, притоком беженцев и падением цен на нефть. После референдума о независимости Курдского региона Ирака в сентябре 2017 г. отношения с его ближайшими соседями осложнились. Киркук перешел под контроль иракской армии с помощью проиранских отрядов, а курдское правительство потеряло контроль над значительными нефтяными месторождениями, приносящими половину его доходов. Некоторые компании заморозили свои проекты или покинули регион, особенно те, чьи лицензионные участки находились на спорных территориях. Остальные игроки продолжили наращивать добычу на разрабатываемых месторождениях.

Наличие долгов перед ними со стороны курдского правительства препятствует этому процессу и замедляет доступ к международному рынку газа. Бюджетные договоренности, согласованные с 2018 г. и соблюдаемые с переменным успехом, позволяют говорить о заинтересованности Багдада и Эрбиля в мирном разрешении противоречий. Территориальные споры с Ираком и отсутствие четкой правовой базы негативно сказываются на доверии крупных компаний к долгосрочным проектам. Перспективы ввода газовой сети параллельно с нефтепроводом обеспечат региону дополнительные финансовые вливания, укрепив его экономическую независимость и геэкономическое значение.

Ключевые слова: Курдский регион Ирака, Курдское региональное правительство, Ирак, Киркук, нефть, газ

Для цитирования: Чубуков М.Ю. Углеводородная отрасль курдского региона Ирака. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 2. С. 57-63. DOI: 10.31857/S032150750013960-8

Hydrocarbon industry in the Kurdish region of Iraq

© Maxim Y. Chubukov^a, 2021^a Institute of Oriental Studies
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
chubukov_94@mail.ru

Abstract. The Kurdish region of Iraq has been an unexplored area in the global hydrocarbon industry for many years. The creation of favorable conditions for attracting international companies to the oil and gas sector of the region has determined its economic development. The discovery of new oil and gas deposits has expanded its export opportunities and strengthened its political position. Fixing the possibility of trade and licensing with foreign actors in its own legislation against the background of the blurred Federal Constitution in these matters, allowed to approve an independent economic policy of the region in the law-making field.

The occupation of the oil-rich region of Kirkuk by the Kurds in 2014 smoothed the economic problems caused by the activation of ISIS, increased military spending, the influx of refugees and falling oil prices. After the Referendum on the independence of the Kurdish region of Iraq in September 2017, relations with its closest neighbors became more complicated. Kirkuk was taken over by the Iraqi army with the help of Pro-Iranian detachments, and the Kurdish government lost control of significant oil fields that brought in half of its revenue. Some companies froze their projects or left the region, especially those whose license blocks were located in disputed areas. Other players continued to increase production at the fields being developed.

The presence of debts owed to them by the Kurdish government hinders this process and slows down access to the international gas market. Budget agreements agreed from 2018 and observed with varying success allow us to talk about the interest of Baghdad and Erbil in a peaceful solution to the contradictions. Territorial disputes with Iraq and the lack of a clear legal framework negatively affect the confidence of large companies in long-term projects. The prospects for commissioning the gas network in parallel with the oil pipeline will provide the region with additional financial injections, strengthening its economic independence and strengthening its geo-economic significance.

Keywords: Kurdistan Region of Iraq, Kurdistan Regional Government, Iraq, Kirkuk, oil, gas

For citation: Chubukov M.Yu. Hydrocarbon industry in the Kurdish region of Iraq. *Aziyzi Afrika segodnya*. 2021. № 2. Pp. 57-63. DOI: 10.31857/S032150750013960-8

ВВЕДЕНИЕ

Активная разработка нефти в Курдском регионе Ирака (КРИ) начинается с 2005 г., вскоре после падения режима Саддама Хусейна, препятствовавшего до этой поры подобным действиям. Масштабная добыча углеродов послужила толчком для развития региональной промышленности в данном секторе.

Возрастающая самостоятельность местных властей в принятии экономических решений в будущем может превратить КРИ в значимого экспортера нефти на уровне Азербайджана и Омана. Принятые Курдским региональным правительством (КРП) законы позволяют проводить нефтяную политику независимо от Багдада, заключать договоры по разведке и добыче ископаемых ресурсов с иностранными компаниями. После постройки в 2014 г. собственного трубопровода КРИ смог самостоятельно экспортировать нефть в Турцию.

Состоявшийся в сентябре 2017 г., референдум о независимости Курдского региона Ирака, с одной стороны, привлек международное внимание к курдской проблеме, но осложнил ситуацию в регионе. Экономические трудности, вызванные падением в 2014 г. цен на нефть, усилились с разрастанием ИГИЛ и притоком беженцев. Положение усугубилось вследствие наступления иракской армии после плебисцита, закончившимся переходом ряда областей и контроля над значимым нефтеносным районом Киркука под управление Багдада. Крупные нефтяные компании, заключившие договор с Курдским региональным правительством (КРП) попали под санкции Ирака, заморозили свои проекты или вовсе отказались от дальнейших разработок, оказались заложниками политических обстоятельств, вызванных правовым дуализмом и территориальными спорами.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: ЗАКОН О НЕФТИ И ГАЗЕ

Разделение курдского народа началось с окончанием Первой мировой войны и было вызвано желанием Великобритании закрепить за собой перспективный в нефтеносном плане Мосульский вилайет (админ. единица Османской Империи). Первое месторождение на территории компактного проживания курдов было открыто еще в 1927 г. в Киркуке. На тот момент оно стало одним из крупнейших в мире. В период с 1920-х до начала 1990-х гг. было исследовано несколько месторождений, но разработок на них не осуществлялось.

После войны в Персидском заливе 1990-1991 гг. Курдский регион Ирака фактически получил независимость в принятии внутренних решений. В 1994-1996 гг. для местных нужд велись небольшие разработки месторождения *Taq Taq*, открытого в 1978 г. [1, р. 13] в районе Эрбиля, Сулеймании и Киркука. Возможность работы международных компаний в регионе тормозилась из-за санкций со стороны ООН по отношению к Ираку. Курды, в свою очередь, не располагали финансовыми и техническими ресурсами для разработки залежей в своей области.

Существенные изменения начались после 2004 г., с приходом в КРИ начали внедряться различных нефтяных компаний, заинтересованных в этом перспективном регионе. Для регулирования взаимоотношений в данном секторе в 2006 г. Курдским региональным правительством создается Министерство природных ресурсов, аналогично федеральному министерству нефти в Багдаде. Появление подобного института, занявшегося стратегическим планированием, выдачей лицензий и управлением доходов, благоприятно сказалось на экономическом климате региона. С его участием, следуя известной геологической структуре, регион был разделен на разведочные блоки.

С принятием в 2007 г. Закона о нефти и газе была образована Курдистанская национальная нефтяная компании (КНОС), а вместе с ней - подразделения Курдистанской разведывательно-добывающей компании (КЕРСО) и Курдской нефтяной маркетинговой организации (КОМО) [2]. В сущности, вся работа по выдаче лицензий, регулированию и стратегии продолжает координироваться из министерства природных ресурсов. В дополнение к существовавшим в Ираке двум федеральным нефтяным компаниям (Северной и Южной), задействованным в отрасли, появились субъекты представляющие интересы курдского правительства.

С этого периода начинается активное внедрение зарубежных нефтяных компаний в регион. Первой вошедшей в КРИ была турецкая *Genel*, специально созданная для работы в регионе и подписавшая в 2002 г. контракт о разделе продукции на месторождении *Taq Taq* [3]. Произошло это еще до ввода американского контингента и свержения Саддама Хусейна. С той поры интерес к региону, на территории которого не проводилось геологоразведочных работ на протяжении нескольких десятилетий, со стороны международных нефтяных компаний неуклонно возрастал.

Следом за *Genel* в 2004 г. контракт с КРИ подписывает норвежская *DNO*. В 2006 г. она открывает месторождение *Tawke* на северо-западе Иракского Курдистана в вилайете Дохук близ границы с Турцией и в 2007 г. вводит его в эксплуатацию, начав с 2009 г. экспорт автоцистернами [4]. В последующие годы в отрасль войдет еще ряд иностранных компаний, принявших на себя значительные политические риски в отсутствие официальных соглашений между Багдадом и Эрбилем.

Принятие Закона о нефти и газе в КРИ в дальнейшем способствовало проведению успешной инвестиционной политики и привлечению крупных нефтяных компаний. Прямым творцом независимого курдско-

го углеводородного сектора признается Ашти Хаврами, занявший пост министра природных ресурсов с момента создания этого учреждения [5].

После подписания контракта на шесть разведочных блоков в ноябре 2011 г., *Exxon Mobile* стала первой компанией, получившей лицензии на разведку и добычу как в Ираке (Западная Курна-1), так и в КРИ. Стоит отметить, что часть взятых блоков находилась на спорных территориях. В 2012 г. к добыче в регионе присоединились такие крупные ТНК, как *Total*, *Chevron*, Газпром и государственная компания ОАЭ *TAQA*. Таким образом, к концу 2012 г. почти все блоки КРИ, кроме труднодоступных горных областей с меньшей перспективностью, были заняты.

Успешным открытиям месторождений способствовало быстрое лицензирование и профессиональный уровень исследований. До 2005 г. было пробурено 20 разведывательных скважин, а с 2005 по 2015 еще 140, этот период сопровождается достаточно высоким показателем коммерческого соотношения успеха в 55-60%, в последующие годы значительно снизившись [6, р. 28]. Багдад не признает сделки, заключенные с Эрбилем, но остановить разработку и добычу не может.

ЗАПАСЫ И ЭКСПОРТ

Ирак - один из мировых лидеров по запасу и экспорту нефти, второй производитель в ОПЕК после Саудовской Аравии и 5-й по запасам в мире (149 млрд барр.). Экономика Ирака сильно зависит от углеводородного сектора, государственный бюджет на 90% формируется от продаж нефти. Ее добыча в Ираке выросла до 4,6 млн барр. в день в 2019 г., показав самый высокий результат прироста среди стран-экспортеров нефти по сравнению с предыдущим годом [7, pp. 28-29].

Показатели общих запасов нефти в КРИ значительно отличаются в различных источниках публикации. На сайте Министерства природных ресурсов Курдистана дана информация о 45 млрд барр. предполагаемых запасов нефти в регионе [8]. Вероятнее всего, она основана на оценочных данных разведки Геологической службы США от 2000 г. о нефтяных месторождениях, находящихся в горной системе Загрос на северо-востоке Ирака. Большая часть которых приходится на территорию КРИ.

Международное энергетическое агентство (IEA) в 2016 г. приводит данные о наличии 4 млрд барр. доказанных запасов нефти, а в 2019 г., ссылаясь на независимую исследовательскую компанию *Rystad Energy*, уже только 3 млрд барр. нефти [9]. Снижение показателей, возможно, связано с потерей в конце 2017 г. контроля над Киркуком. Из отчетов добывающих компаний и открытых источников, доказанные запасы нефти можно оценить в 8,1 млрд барр., а обнаруженные условные ресурсы - в 6,7 млрд барр., что в сумме составляет 12,8 млрд барр. [6, р. 30]. В зависимости от дополнительных исследований и пересмотров объемов добычи, может происходить как рост, так и списание оценочных запасов. Производственный потенциал КРИ сравним с такими странами экспортёрами, как Азербайджан (7 млрд барр.), Оман (5,4), Египет (3,3), Йемен (3), Сирия (2,5 млрд барр.) [10, р. 14].

Главным потребителем иракской нефти в последние годы выступает азиатский рынок. Крупнейшие импортёры - Китай и Индия, на них приходится 54% поставок произведенного углеводорода Ирака [9]. Из портов Персидского залива нефть поставляется в эти страны напрямую через Аравийское море и Индийский океан. В свою очередь, основными покупателями нефти из КРИ являются европейские государства, транспортирующие ее из Средиземноморского турецкого порта Джейхан, куда нефть поступает по трубопроводу, тянущемуся вдоль южной границы Турции.

Израиль одним из первых начал регулярно приобретать курдскую нефть из Джейхана с лета 2014 г., когда трубопровод был запущен [11]. В отсутствие дипломатических отношений между Израилем и Ираком, последний не в состоянии организовать судебных разбирательств по отношению к Израилю, поэтому для усложнения осуществления торговли, подал иски на судоходные компании [12]. Помимо этого, Багдад обратил в суд на Анкару в Международную торговую палату о невыполнение условий транспортировки между двумя государствами по Турецко-Иракскому договору от 1973 г., где учтено, что одной из сторон соглашения является Министерство нефти Республики Ирак.

Несмотря на закрытие Ираком международного авиасообщения с городами КРИ в конце 2017 г. и перекрытие Турцией и Ираном наземных пропускных пунктов, европейские клиенты продолжали транспортировать недорогую курдскую нефть. В октябре 2017 г. Греция ежедневно импортировала 148,3 тыс. барр.; Израиль 33,2; Испания 32,4; Хорватия 32,1; ОАЭ 32,6 (вероятно, для хранения в Фуджейре и реэкспорт); Польша 27,8; Кипр 22; Италия 17,1 тыс. барр. [6, р. 30]. А общий объем экспорта составил 345,5 тыс. барр. в день. Ноябрьский экспорт снизился до 269 тыс. барр. в сутки. Декабрьский остался на этом же уровне. Годом ранее КРИ прокачивало 588 тыс. барр. (или седьмую часть экспорта Ирака) и намеревалось увеличить объемы [13]. Невзирая на трансграничные ограничения со стороны Турции, она не перекрыла поставки нефти через свою территорию.

Федеральная конституция Ирака в полном объеме не раскрывает точных правил транспортировки ресурсов отдельными регионами, а затянутое принятие федерального закона о нефти позволило курдам закрепить эти возможности в собственном законодательстве. Постройка и запуск независимого трубопровода на территории КРИ в 2014 г. упростили доставку сырой нефти на экспортный рынок через Турцию в обход центрального правительства и открыли возможность для независимой экономической политики региона.

КИРКУК - ЗАВЕТНЫЙ «ГРААЛЬ МЕЖДУРЕЧЬЯ»

Киркук - один из старейших и наиболее важных нефтеносных районов Ирака. На протяжении второй половины XX в. большая часть нефти страны поступала именно отсюда. В 1970-1980-х гг. на него приходилось 2/3 добываемой нефти [14]. Долгие годы Киркук был краеугольным камнем противостояния курдов и арабов. Во время нахождения у власти Саддама Хусейна в город, преимущественно населенный курдами, переселяли арабов, с целью изменения этнодемографической картины вилайета.

С принятием конституции Ирака в 2005 г. и закреплением курдской автономии в ее тогдашних границах, будущее вилайета Киркука должно было решиться на референдуме, запланированном на 2007 г., но в итоге так и не состоявшемся. Киркук оставался под контролем Багдада до 2014 г., когда в ходе наступления ИГ иракские войска отступили из города, а на их место пришли отряды пешмерга (курдская регулярная армия). Под управлением курдов произошло наращивание добычи и в 2016 г. месторождения Киркука приносили уже половину доходов Курдского регионального правительства.

Проведенный в 2017 г. референдум о независимости КРИ был воспринят Багдадом как стремление к нарушению территориальной целостности Ирака и к возможному отделению курдского региона из состава государства, что послужило толчком для начала военной операции по возвращению Киркука. В октябре 2017 г. вооруженные силы Ирака совместно с шиитской милицией, поддерживаемые проиранскими силами, заняли район Киркука и его нефтеносные месторождения. КРИ потерял доступ к его ресурсам. По оценкам, добыча снизилась с 790 тыс. до 350 тыс. барр. в сутки [15]. Правительство КРИ перестало публиковать отчеты годом ранее - тогда, в ноябре 2016 г., экспорт, по их данным, был на уровне 588 тыс. барр., еще 64 тыс. использовалось для местных нужд, и, таким образом, общие объемы добычи доходили до 652 тыс. барр. в сутки [13].

Ключевым вопросом в этой ситуации было будущее купола Хурмала - северной части геологического строения нефтяного бассейна Киркука. Судя по данным открытых источников, оно представляет собой наиболее крупное месторождение, оставшееся под управлением курдов, при этом в непосредственной близости от мест столкновения с иракскими войсками. Хурмала используется как одна из точек давления Багдада на курдов. Именно с этого месторождения начинается новый трубопровод Киркук-Джейхан проложенный по территории КРИ к турецкой границе. И в настоящее время являющейся единственной нефте-транспортной сетью связывающей Ирак и Турцию, ввиду разрушения первого нефтепровода Киркук-Джейхан проложенного при режиме Баас через территории северо-востока Ирака и район Мосула, где с 2014 по 2017 гг. находились боевики ИГИЛ.

Помимо угрозы прямого захвата, иракская сторона применяет в действие правовую подоснову, используя решения судов или федерального парламента. Так, Совет представителей Ирака в начале 2018 г. проголосовал за вывод Хурмалы из-под управления курдской компании *KAR Group* обратно к иракской государственной Северной нефтяной компании. В дополнение к этому, парламент поручил Центральному банку Ирака отследить финансовые средства, приходящие от экспорта нефти из КРИ, и составить отчет с наименованиями банков за пределами Ирака, где они хранятся [16]. Весной 2019 г. Северная нефтяная компания подала иск с требованием реализации решения парламента [17]. В свою очередь, курды заявляют, что Хурмала находится в пределах официальных границ КРИ.

KAR Group контролировала киркукские месторождения с 2014 г., после вывода вооруженных сил Ирака. Управление над Хурмалой ей было передано ранее, в 2009 г. В то время, практически бездействовавшее месторождение было введено в эксплуатацию, и первая добытая нефть направилась на перерабатывающий завод вблизи Эрбиля [18]. Из месторождения Хурмала в 2017 г. извлекалось 115 тыс. барр. в сутки, что было сравнимо с добычей на месторождении *Tawke* близ границы с Турцией в 110 тыс. барр. в сутки [15]. Остальные месторождения вне спорных территорий Киркука давали значительно меньшие показатели производств. В результате потерь ключевых резервуаров Киркука (*Avana Dome, Bai Hassan, Jambur, Khabbaz*), в СМИ публикуются сведения о значительном наращивании объемов в 2019 г. на куполе Хурмала - до 200 тыс. барр. ежедневно. Общий подъем производства в КРИ, как полагают, дошел до 450 тыс. - 500 тыс. барр. в сутки [19].

Киркук можно сравнить с «Граалем междуручья» наполненным нефтью, выступающий одновременно причиной противоречий и местом примирения, борьба за обладание которым продолжается последние десятилетия, он то переходит к одной стороне, то к другой. Наступление иракских сил осенью 2017 г. шло по всей линии соприкосновения с курдами, но наиболее значимые потери - именно районы Киркука, ввиду их огромного ресурсного потенциала. Контроль над Хурмалой, приносящей почти половину нынешних доходов КРИ и конечной частью линии курдской нефтепроводной сети у северной границы, ведущей в турецкий город Фешхабур - важнейшие территориально-стратегические опоры самостоятельной экономической политики КРИ.

Видимо, в настоящее время, стороны предпочитают разделить сферы влияния в районе Киркука: Хурмала остается у курдов, южные месторождения под контролем иракских сил. Нахождение Киркука в составе КРИ на протяжении этих лет переориентировало основную повестку к этим районам, отдалив от других менее существенных месторождений на спорных территориях и от нерешенных вопросов по контрактам международных нефтяных компаний, задействованных в регионе.

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ И КОМПАНИИ

Месторождения в КРИ можно разделить на разведанные, где уже ведется активная добыча, и перспективные, где продолжается разведка, а их, в свою очередь, на преимущественно нефтяные и преимущественно газовые. В регионе задействовано несколько десятков международных нефтегазовых игроков.

Как видно из *таблицы*, на такие компании, как *Genel Energy* (Турция/Британия), *DNO* (Норвегия), *Gulf Keystone petroleum* (Британия), *TAQA* (ОАЭ), *Shamara* (Канада), Газпром (Россия), *HKN* (США) приходится большая часть нефтедобычи в КРИ. Практически в каждой выданной лицензии присутствует участие КРП с 20-25%-ной долей. В отличие от большинства резервуаров, на ведущем месторождении Хурмала, приносящем большую часть нефти в КРИ, полное обслуживание осуществляет курдская частная компания *KAR Group*.

Таблица. Нефтедобывающие компании в КРИ
Table. Oil producing companies in KRI

Месторождение	Компании и их доли	Добыча нефти за сутки в барр. (на конец 2019 г.)
<i>Khurmala (Куркук)</i>	<i>KAR OIL & Gas 100%</i>	180000
<i>Tawke с Peshabir</i>	<i>DNO 75%, Genel Energy 25%</i>	150000
<i>Shaikan</i>	<i>Gulf Keystone petroleum 75%, Texas Keystone 5%, MOL (20%)</i>	55000
<i>Atrush</i>	<i>TAQA 47.4%, Shamara 27.6%, KRI 25%</i>	50000
<i>Sarqala</i>	<i>WesternZagros 40%, Gazprom Neft 40%, KRI 20%</i>	35000
<i>Khor Mor</i>	<i>Pearl Petroleum 100% (Dana Gas 35%, Crescent 35%, OMV 10%, MOL 10%, Rwest 10%)</i>	20000
<i>Sarsang (Swara Tika)</i>	<i>HKN 62%, KRG 20%, Total 18%</i>	20000
<i>Taq Taq</i>	<i>TTPCO 100% (Genel 45%, Addax 55%)</i>	18000
<i>Demir Dagh</i>	<i>Oryx Petroleum</i>	10000
<i>Simirt</i>	<i>Hunt Oil</i>	6000

Составлена автором по отчетам и данным компаний.

Наиболее перспективными, недавно открытыми месторождениями являются *Shaikan* и *Atrush*, их доли в общем объеме добычи в КРИ значительно выросли за последние годы. К 2019 г. их связали собственными трубопроводами с основной экспортной линией в Турцию. Блок *Atrush* введен в эксплуатацию в 2017 г., *Shaikan* в 2013 г.; оба месторождения обладают значительным потенциалом роста. В ближайшие годы на них планируется увеличение добычи до 100 тыс. барр. нефти в сутки посредством поэтапных инвестиционных программ. По данным компаний и отчетам, общие показатели добычи к концу 2019 г. в КРИ приблизились к 544 тыс. барр. в сутки.

Помимо нефти, в регионе присутствуют значительные залежи природного газа. *Pearl Petroleum*, консорциум из 5 международных компаний и крупнейший частный газовый инвестор, задействованный в КРИ, владеет месторождениями *Chemchemical* и *Khor Mor* с запасами в несколько трлн куб. футов. На последнем производится большая часть газа, обеспечивающая регион [20]. Подписано соглашение с КРП о дополнительных продажах газа и расширении производства на *Khor Mor* с нынешних 400 млн куб. футов в сутки до 650 - к 2022 г. и 900 млн куб. футов - к 2023 г. [21, р. 9]. В то же время, на протяжении двух лет продолжаются переговоры между *Genel* и КРП о начале работ на перспективных месторождениях газа *Bina Bawi* и *Miran* [22]. Ввод *Bina Bawi* имеет первоочередную позицию. Газ может быть использован как для удовлетворения внутреннего спроса, так и для отправки на внешние рынки.

В 2013 г. было заключено соглашение о поставках газа в Турцию [23]. Для этого необходимо построить дополнительные газовые коммуникационные ветки к турецкой границе. После передачи в 2017 г. основной доли в 60% от *KAR Group* в экспортном нефтепроводе региона Роснефти, российская компания решила реализовать этот инфраструктурный проект газовой сети в 30 млрд куб. м в год [24]. Роснефть внесла значительные инвестиции для занятия ключевой роли в секторе добычи и транспортировки углеводорода в КРИ и продолжает разведку на ряде блоков. Природный газ в будущем может быть направлен и на потребителей внутри Ирака подверженным перебоям в поставках электроэнергии.

Турция в настоящее время выступает единственным практическим путем выхода газа КРИ в Европу и на международный рынок. Иран обеспечивается собственным газом, а транспортировка через Сирию до урегулирования обстановки в этом государстве невозможна. Промедления со стороны курдов и отсутствие экономической стабильности, может подрывать уверенность Турции относительно того, будет ли КРП надежным поставщиком. В условиях полной зависимости газового рынка страны от импорта Турция стремится диверсифицировать поставки.

Если в марте 2019 г. Россия занимала 1-е место по экспорту газа в Турцию с 33%, то в начале 2020 г. эта доля снизилась до 10%, а ее лидирующее положение занял Азербайджан, чьи поставки возросли до 22% благодаря открытию Трансанатолийского трубопровода. Следом расположился Иран с 14%. Значительно возрос объем закупок Турцией сжиженного природного газа из Катара - до 20%, Алжира до 14% и США до 9%, впервые в истории превысив в сумме трубопроводные поставки [25].

В случае своевременных выплат задолженностей Курдского регионального правительства (КРП) перед компаниями, задействованными в разработках ожидается поступательное увеличение добычи и экспорта углеводородов. Планировавшееся расширение максимальной пропускной способности нового трубопровода Киркук-Джейхан с 700 тыс. барр. нефти до 1 млн произошло в ноябре 2019 г. при участии Роснефти. Строительство современных и расширение имеющихся нефтеперерабатывающих заводов предоставит рабочие места, обеспечит внутренний спрос на собственный бензин и дизельное топливо. Эти преобразования могут быть замедлены в условиях экономического кризиса и падения цен на нефть

Растущие потребности в газе будут покрыты за счет ввода новых месторождений и увеличения добычи на имеющихся. Развитие газовой отрасли может выступить начальным драйвером в анонсированных КРП реформах по диверсификации и модернизации экономики. Включение Роснефти свидетельствует об увеличивающейся роли газа в будущей углеводородной политике региона

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Багдад с Эрбилем долгие годы пытается договориться о бюджетных выплатах взамен на переводы от экспорта нефти, но, прийти к долгосрочному результату так и не удается. Обе стороны обвиняют друг друга в невыполнениях условий сделок, отсутствии отчислений или ограниченных выплатах. Федеральный центр пытается удержать финансовые движения и нефтяные потоки под своим надзором, но курды этому сопротивляются. После постройки нового нефтепровода рычаги давления со стороны Ирака ослабли.

Проект бюджета Ирака в условиях постоянно меняющихся реалий регулярно пересматривался. Ранее, в начале 2014 г., КРП обязано было переводить Багдаду 400 тыс. барр. в сутки взамен на 17%-ное субсидирование от общего бюджета Ирака [26]. После перехода управления районов Киркука и его месторождений в июне 2014 г. стороны пришли к соглашению о переводе курдами 550 тыс. барр. правительству Ирака, в обмен на 17%-ную долю в бюджете на финансирование пешмерга и чиновников [27]. Эти договоренности также оказались недолговечными. В условиях начала независимого экспорта нефти курдами в обход Багдада Ирак снизил отчисления до 12,6%.

На протяжении последних лет после возвращения южных месторождений под контроль Багдада, с начала 2018 г., стороны пытаются прийти к соглашению по бюджетному вопросу на условиях отчисления КРИ 250 тыс. барр. нефти. В соответствии с законом о бюджете 2019 г., Ирак переводил финансирование на оплату заработных плат госслужащим. Курдское правительство, в свою очередь, произвело часть выплат, а остальные средства направило на погашение задолженностей перед нефтяными компаниями, этим же мотивируя отсутствие отчислений по договору с Багдадом.

Продажи нефти через Ирак обходятся на несколько долларов дороже за баррель, и в то же время КРП может продолжать поставлять оставшуюся добываемую нефть на экспорт и использовать извлекаемую прибыль. Задолженности перед компаниями до 20 млрд барр. значительно осложняет положение КРИ [28]. В апреле 2020 г. Ирак заявил о сокращении отчислений по причине нарастающего экономического кризиса и отсутствия переводов от КРП по соглашению от конца 2019 г., продлившего положение предыдущего договора [29].

По причине невозможности транспортировки нефти через Сирию, турецкий путь еще долгое время будет единственным вариантом доставки углеводородных ресурсов на европейский рынок.

Ввиду недееспособности старого нефтепровода Киркук-Джейхан (на территории федерального Ирака) разрушенного ИГИЛ Багдаду придется либо восстанавливать этот отрезок, где до сих пор существует опасность террористических актов, либо договариваться с курдами о возможности поставки нефти из южных месторождений Киркука по новому трубопроводу через их области, как это происходило ранее, когда они находились под управлением КРИ.

В условиях нарастающего финансового кризиса и перспектив постройки параллельной газовой сети уже существующей нефтяной, второй вариант экономически целесообразен для обеих сторон, но политически менее выгоден для Багдада.

REFERENCES

1. Schofield P, Taq Taq Field, Genel Energy International Ltd. Competent Person's Report as of February 28, 2017. <https://genelenergy.com/media/2039/genel-energy-cpr-report-taq-taq-field-feb-2017-final.pdf> (accessed 14.01.2020)
2. Oil and Gas Law, 2007. Oil and Gas law of the Kurdistan region-Iraq, No. 28, 2007. <http://previous.cabinet.gov.krd/page.aspx?L=12&s=000000&r=418&p=333&h=1&t=0> (accessed 27.01.2020)
3. Genel Energy. History. <https://www.genelenergy.com/about-us/history/> (accessed 25.04.2020).
4. DNO ASA. What we do. <https://www.dno.no/en/about-dno/campaign-stories/staying-ahead/> (accessed 15.04.2020)

5. Ashti Hawrami to serve as top energy official in the new KRG cabinet. Rudaw. <https://www.rudaw.net/english/business/15072019> (accessed 28.01.2020)
6. Mils Robin. A Rocky Road: Kurdish Oil & Independence. Baghdad: Iraq Oil Energy Institute 2018.
7. Annual Report 2019 OPEC. https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/AR%202019%20for%20web.pdf (accessed 17.05.2020)
8. Kurdistan Regional Government. Ministry of Natural Resources. <http://mnr.krg.org/index.php/en/oil> (accessed 10.05.2020)
9. Energy Information Administration, Country Analysis Brief, Iraq. April 28 2016; Energy Information Administration, Country Analysis Brief, Iraq. January 7 2019.
10. All reserves figures from BP Statistical Review of World Energy (2019), and include crude oil and other petroleum liquids. <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (accessed 19.05.2020)
11. Payne J. Israel accepts first delivery of disputed Kurdish pipeline oil. *Reuters*. 20.06.2014. <https://www.reuters.com/article/us-israel-iraq/israel-accepts-first-delivery-of-disputed-kurdish-pipeline-oil-idUSKBN0EV0X620140620> (accessed 17.05.2020)
12. Zhdannikov D. Exclusive: How Kurdistan bypassed Baghdad and sold oil on global markets. *Reuters*. 17.10.2015. <https://www.reuters.com/article/us-iraq-kurdistan-oil/exclusive-how-kurdistan-bypassed-baghdad-and-sold-oil-on-global-markets-idUSKCN0T61HH20151117> (accessed 10.05.2020)
13. Monthly Export Reports. KRG. November 2016. http://mnr.krg.org/images/monthlyreports/EXPORTs/MNR_November_2016_Export_Report.pdf (accessed 11.04.2020)
14. Mosaki, N.Z. 2005. Kurdistan: resources and politics. Part 2. 342 p. Moscow. (In Russ.)
15. Oil losses could bankrupt the Iraqi Kurds. *Oxford Analytica*. 31.10.2017. <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/DB225469/Oil-losses-could-bankrupt-the-Iraqi-Kurds> (accessed 03.02.2020)
16. Rasheed Ah. Iraq bans Kurdish firm Kar Group from operating Kirkuk oilfields. *Reuters*. 8.01.2018. <https://www.reuters.com/article/mideast-crisis-iraq-kurd/update-1-iraq-bans-kurdish-firm-kar-group-from-operating-kirkuk-oilfields-idUSL8N1P31PS> (accessed 14.03.2020)
17. Iraq's North Oil Co. sues to take Khurmala back from KRG. Iraq Oil Report, 29.05.2019. <https://www.iraqoilreport.com/news/iraqs-north-oil-co-sues-to-take-khurmala-back-from-krg-41268/> (accessed 11.04.2020)
18. Husari R. Pumping Up Khurmala. Iraq Oil Forum. 11.08.2010. <https://www.iraqoilforum.com/?p=1994> (accessed 15.04.2020)
19. Dunkley C. KRG keeps registering growth. *Petroleum Economist*. 8.11.2019. <https://www.petroleum-economist.com/articles/politics-economics/middle-east/2019/krg-keeps-registering-growth> (accessed 11.04.2020)
20. Khor Mor Gas Field Expansion, Kurdistan Region, Iraq. *Hydrocarbons Technology*. <https://www.hydrocarbons-technology.com/projects/khor-mor-gas-field-expansion/> (accessed 25.05.2020)
21. FY 2019-Financial Results. Dana Gas. 12.02.2020. <https://www.danagas.com/wp-content/uploads/2020/02/20200211-FY19-Investor-Presentation-Final.pdf> (accessed 27.05.2020)
22. Audited results for the year ended 31 December 2019. Genel Energy plc. 19.03.2020. <https://www.genelenergy.com/media/2378/genel-energy-fy-2019-results-final.pdf> (accessed 28.03.2020)
23. Bina Bawi Oil and Gas Field. *Hydrocarbons Technology*. <https://www.hydrocarbons-technology.com/projects/bina-bawi-oil-gas-field> (accessed 25.05.2020)
24. Rosneft and the Government of Kurdistan signed an agreement on the development of gas business in the Kurdish region of the Republic of Iraq. Rosneft. 25.03.2018. (In Russ.). <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/191053/> (accessed 19.02.2020)
25. Azerbaijan and three other countries bypassed Russia in gas supplies to Turkey. *RBK*. 31.05.2020. (In Russ.). <https://www.rbc.ru/business/31/05/2020/5ed3f17f9a794765cbbcf2a8> (accessed 31.05.2020)
26. Knights Michael. Baghdad-KRG Negotiations: Closer Than Ever to a Fair Deal. The Washington Institute. 14.02.2014. <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/baghdad-krg-negotiations-closer-than-ever-to-a-fair-deal> (accessed 03.02.2020)
27. Mushreq Abbas. Oil deal a sign of hope between Baghdad, Erbil. *Al-Monitor*. 05.12.2014. <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/12/iraq-kurdistan-oil-agreement-relations.html#> (accessed 07.02.2020)
28. Bilal Wahab. Corruption Remains the Second Insurgency of Iraq. Washington Institute. 2.02.2018. <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/corruption-remains-the-second-insurgency-of-iraq> (accessed 21.03.2020)
29. Dana Taib Menmy. Iraq cuts federal budget from KRG, Kurds defy it as political. 05.05.2020. <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/05/iraq-kurdistan-budget-economy.html> (accessed 19.05.2020)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Чубуков Максим Юрьевич, аспирант Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Maxim Y. Chubukov, Post-graduate student, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
14.11.2020

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.12.2020

Принята к публикации (Accepted)
10.01.2021